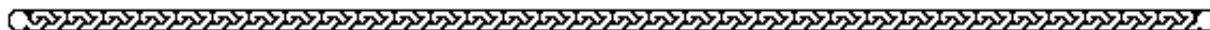

[Главная](#)[Новости](#) | [Помощь](#) | [Список](#) | [Поиск](#)

Название игры: Орел и Всадник

Список блоков:

[Общие правила, разное](#)[Религия](#)[Боевка](#)[Фортификация](#)[Штурмы, Осады](#)[Медицина, лекари](#)[Демография, евгеника](#)[Страна мертвых](#)[Экономика](#)[Мемуары, воспоминания, отзывы](#)

Блок: Общие правила, разное

Мастерская творческая группа "Александр VI" предлагает вашему вниманию ролевую игру
"Орел и Всадник".

Общая информация.

Игра состоится 26-29 августа 1999 года на одном из подмосковных полигонов.

Игровой взнос: для игроков из Москвы и Московской области - 70 рублей, для жителей Питера и областей, соседних с Москвой - 35 рублей, для участников из более далеких мест - 10 рублей.

Историческая справка.

Как следует из названия нашей игры, игра посвящена событиям, происходящим в 1382 году в восточной части Европы, на территории Польского королевства, Великого Княжества Литовского и Русского и Государства Тевтонского Ордена.

Литва.

Великое Княжество Литовское и Русское стало таковым совсем недавно и потому не имеет ни четких границ, ни более-менее ясного политического устройства, ни твердой власти, ни единой религии. Еще 150 лет назад Литва представляла собой крохотное княжество, состоявшее из Жемайтии и земель вокруг Вильны. Однако все эти 150 лет княжество непрерывно разрасталось на юг и восток, особенно сильным этот рост был во время правления великих князей Гедимина (1316-1341 гг.), когда в состав Литвы вошел Полоцк, и Ольгерда (1345-1377), когда в состав княжества вошла вся бывшая Киевская Русь. Одним из последствий такого быстрого роста стало то, что Литва перестала быть единым государством, превратившись в некий союз княжеств, властители которых были весьма своенравны и независимы в своих действиях, несмотря на то, что все великие

князья имели привычку заменять неугодных им князей своими людьми. Так в 1363 г. Ольгерд захватил Киев и посадил на престол своего сына Владимира. При Гедимине сложилась традиция, по которой очередным Великим Князем становился тот из сыновей нынешнего, кого отец сажал князем Вильненским. Скажем, Гедимин назначил князем Вильненским своего сына Ольгерда, который после смерти отца и унаследовал титул Великого Князя Литовского. Однако на власть во всем княжестве претендовал не только он, среди многочисленных сыновей Гедимина был еще один во всем равный Ольгерду - Кейстут, который фактически стал соправителем Ольгерда.

Всю Литву братья поделили пополам - Кейстуту достались все исконно литовские земли, исключая Вильну (Тракай с прилегающими землями и Жемайтия), а Ольгерд правил Вильной и всеми свежезавоеванными землями. Политика Ольгерда, направленная на постоянное расширение территории княжества не могла не вызвать недовольство соседей, самым могущественным из которых был Тевтонский Орден. Орден и сам был не против, как минимум, оттяпать у Литвы Жемайтию, дабы соединиться с Ливонским Орденом, а заодно и выполнить богоугодную цель - обратить в христианскую веру литовских язычников. Поэтому вся история правления Ольгерда есть и история его непрерывных войн с Орденом. Все началось в 1348 году, когда на реке Стреве произошло крупное сражение между войсками Ордена и литовским войском, при этом исход сражения был таков, что каждая из сторон объявила себя победившей. Вскоре после этого каждая из сторон прочувствовала результаты бесконечных сражений, и начались переговоры, которые велись при посредничестве императора Священной Римской Империи Карла IV. Переговоры завершились визитом, в Вильну пражского архиепископа, который выступал как полномочный представитель Ордена. От этого самого представителя Ольгерд потребовал, чтобы Орден, как истинный защитник христианской веры, оставил все свои земли Ольгерду и переселился на земли, пограничные с Ордой, дабы там служить щитом христианской Европы. Орден на такое предложение почему-то не согласился, и война за обращение литовцев в католическую веру возобновилась с новой силой. В 1370 году Ольгерд и Кейстут затеяли поход на Кенигсберг, до которого они, впрочем, не дошли, встреченные на полпути войском Ордена, вследствие чего произошло сражение, в ходе которого погибли великий маршал Ордена и три комтура. Орден в долгу не остался, и в 1377 г. войска Ордена осадили, Вильну и Троки, который взять так и не смогли, зато разграбили все окрестности и убралась восвояси. Одновременно с политикой западной, Ольгерд проводил и политику восточную, где соседи были не такие сильные, и потому политика шла успешнее. Единственным городом, где Ольгерда постигла неудача, был Смоленск, захватить который Ольгерд пытался несколько раз и все время неудачно.

Помимо военных, Ольгерд предпринимал и дипломатические усилия, в частности принял православие, и дважды женился на дочерях русских князей - первый раз на Марии Ярославне Витебской, второй раз - на Ульяне Александровне Тверской. Второй брак имел множество последствий: во-первых, Ольгерд активно участвовал во всевозможных конфликтах Москвы и Твери на стороне Твери, и, во-вторых, большая часть литовской знати и простого народа (за исключением Жемайтии) приняла православие, так как княгиня Ульяна всячески способствовала обращению Литвы в православие.

Старший сын Ульяны и Ольгерда - Ягайло сначала стал князем Вильненским, а после смерти Ольгерда в 1377 году и Великим Князем Литовским. И у него тут же начались большие проблемы. Во-первых, большая часть князей русских земель во главе со сводным братом Ягайло Андреем князем Полоцким (старшим среди сыновей Ольгерда) не признавала его Великим князем и открыто отказывалась ему подчиняться. Во-вторых, Кейстут также без особого восторга воспринял Ягайло, хотя открытого неповиновения и не высказывал, в-третьих, Орден, видя такое замешательство в литовских рядах, тут же

начал готовиться к очередному походу за веру.

Ягайло решил разбираться с этими проблемами постепенно и в 1379 году заключил с Орденом перемирие сроком на 10 лет, которое было одобрено и Кейстутом. После этого Ягайло уже тайно продолжил переговоры с Орденом, плодом которых стал еще один договор. По этому договору Ягайло пообещал Ордену не оказывать никакой поддержки Кейстуту в случае нападения на Жемайтию, а взамен получил помощь Ордена во внутрилитовских конфликтах. Но Кейстут узнал об этом договоре и в 1381 году своей властью лишил Ягайло титула Великого князя и оставив его только удельным князем в Вильне. Ягайло не стал мириться с этим и отправил своего брата Скиргайло, с которым он очень близко сошелся, напомнить Ордену о его обещании, а другой его брат Корибут выступил против Кейстута в Жемайтии. Кейстут покинул Вильну, и поспешил в Жемайтию. Сразу, после того как Кейстут покинул, Вильну, там началось восстание горожан в поддержку Ягайло, и тот поспешил вдогонку за Кейстутом, которого он вынудил укрыться в Трокском замке. При поддержке крестоносцев Ягайло взял Троки и захватил в плен Кейстута и его сына Витовта, который, как и его отец, обладал большим авторитетом среди жемайтских вождей-кунигасов. Кейстут и Витовт были посажены в тюрьму все в тех же Троках. Позже Кейстут был перевезен в Креве, где вскоре и скончался (злые языки говорят, что не без помощи Ягайло). О причинах его смерти ничего достоверно неизвестно, кто-то говорит, что он умер от старости, кто-то говорит, что его отравили по приказу Ягайло. Витовту же вскоре удалось бежать, и он скрылся в неизвестном направлении: одни говорят, что он направился в Жемайтию, кто-то видел его при дворе князя Януша Мазовецкого, который женат на сестре Витовта, кто-то говорит, что он укрылся на землях Ордена.

Ягайло и Скиргайло подписали с Орденом еще один договор, в котором подтвердили заключенное между ними перемирие. Ягайло вновь стал Великим князем, но по-прежнему ни Андрей Полоцкий, ни другие князья Черной Руси его таковым не считали. Тогда Ягайло, чтобы укрепить свое положение еще сильнее сблизился со Скиргайло и фактически сделал его своим соправителем, отдав ему те земли, которыми когда-то владел Кейстут, а после его смерти - Витовт, т.е. Троки и Жемайтию. Непокорные жемайты после долгих уговоров все-таки признали Скиргайло своим князем.

Польша.

Состав польских земель: Великопольша (Познань, Гнезно), Малопольша (Краков, Сандомир), Галицко-Владимирская Русь (Галич, Владимир-Волынский, Львов, Перемышль); вассальная Мазовия (Плоцк).

Архиепископство Гнезненское, епископства Краковское. Есть епископства в Познани, Крушвице, Любуше, Влоцлавеке. В Галицкой Руси - православие спокойно уживается с католичеством.

Последний король из династии Пястов Казимир III скончался в 1370 году, не оставив прямых наследников. С этого момента в стране произошло несколько крупных событий. Первое событие связано с торговой жизнью городов и конкуренцией между ними. В этот период торговые отношения между городами были очень прочными, но и конкуренция между купечеством этих городов была напряженной. Существовало несколько торговых путей, соединяющих северо-западные земли польского региона и Словакию, Венгрию, юго-восточные земли, вплоть до русских. Торунь и Вроцлав, наиболее сильные северо-западные конкуренты Кракова, старались торговать с юго-восточными областями напрямую, через Львов, в обход Кракова. Краков, в свою очередь, всячески этому сопротивлялся (поскольку торговля через него приносила бы краковским купцам куда больше прибылей, чем торговля мимо него; будь Краков торговой столицей, он бы диктовал свои условия всем остальным и держал бы руку на пульсе). Краковская

купеческая гильдия (в каждом приличном городе была такая) ещё во времена Казимира настаивала на присвоении себе "права склада", т.е., перекрытии всех торговых путей не через Краков. Одно время она этим правом обладала, потом это право отобрали, а добрый король Людовик снова даровал его в 1372 году, чем немало укрепил Краков и сильно затруднил торговую деятельность торуньских, вроцлавских и других купцов с запада (механика такая: западные привозят товары в Краков, а дальше этими товарами распоряжаются только краковские купцы - ergo, остальные не могут влиять на юго-восточный рынок, да и прибыли получают меньше).

Второе событие - "Кошицкий" привилей (см. ниже).

Третье серьёзное событие, даже блок событий, относится к внешнеполитическим. Людовик в 1372 году посадил в Галицкую Русь наместником Владислава Опольского, которому этот регион достался в качестве венгерского лена. В 1376 году Галицкую Русь у Польши отбивает Литва, в 1377 - Польша возвращает эти земли. Собственно, даже не Польша, а Людовик силами объединённой армии (Галицкая Русь стала землёй венгерской короны).

История польского панства.

С самого начала т.н. феодальной раздробленности и выдвижения князей с дружинами в качестве основной власти на местах, началось такое же стремительное выдвижение панства. В каждом мелком княжестве формально существовал верховный правитель - собственно, князь, - а на деле в каждом конкретном поместье роль такого князя играл хозяин поместья. Наиболее значительными персонами из этой публики становились каштеляны, т.е. наместники князя в городах, управляющие судебной и военной деятельностью не только в самом городе, но и во всей прилегающей области, сбором доходов короля и королевскими поместьями. Рос экономический авторитет духовных феодалов.

Далее, как водится, все вышеперечисленные граждане становятся самостоятельными влиятельными феодалами.

К середине XIII века князья - в большой степени марионетки в руках феодалов. Ни одно решение не принимается князем без одобрения княжеского совета, состоящего из панов и прелатов. Масса рыцарей зависит от них (а потом из этих рыцарей сформируются очень бедные, но очень-очень гордые польские шляхтичи!): пан даёт шляхте землю, шляхта составляет военную свиту пана. На сладкое - пан обладает на своей земле княжеским правом, фактически, он теперь - маленький государь. По иммунитетным грамотам он мог делать что угодно с людьми, жившими на его земле.

В XIV веке паны стали "совершать насилия над мелким дворянством". Мелкое дворянство запросило централизованного государства.

Казимир III несколько наступил панству на привилегии, позволив крестьянам уходить от хозяина, если доказано насилие с его стороны. Более того, король усилил армию, привлекая всех землевладельцев к военной службе, даже от духовных феодалов требуя с их земель определённого количества воинов, соответственно размерам владений. Ни то ни другое панов не порадовало, и они отважились на открытое выступление против короля, названное "конфедерацией" (1352). Кстати, все паны из заговора - великопольские паны (видимо, не забыв этого, сестра Казимира Елизавета Локеткувна возвысила малопольских панов). В общем, заговор провалился.

Но самый драматический момент в жизни панов наступил после смерти Казимира. Людовик по доброте душевной в 1374 году издал "Кошицкий привилей", касающийся панства и шляхты как класса (до этого любые привилегии оформлялись как иммунитетные грамоты на отдельное конкретное лицо), по которому феодал освобождался от всех налогов, кроме небольшого денежного взноса (2 гроша с лана земли, причем облагается налогом не "барская" запашка, а "крестьянские" земли

поместья!), и от всех повинностей, кроме военной в случае "войны с Англией". Причём, за территорией Польши несение военной службы оплачивалось особо. Бенефиции польского дворянства стали наследственными владениями, а на должности в областях король пообещал сажать людей только из местной знати и не нарушать границы польского государства (не заниматься земельным переделом).

Условия "Кошицкого" привилея касались только светских феодалов.

Особенности национальной психологии (некоторые бытовые черты).

У каждого человека был наиболее почитаемый заступник в небесах, свой персональный покровитель. Праздник этого покровителя отмечался его подопечными пышно, громко, с шествиями, обрядами и т.п.

Вообще, если считать все праздники (60!), обряды, воскресенья, особые дни, то получится, что на каждый день года приходилась какая-либо дата. Фактически вся жизнь большинства людей этого времени была непрерывным религиозным обрядом.

Даже вещи, к культу отношения не имеющие, носили отпечаток культа. Присловья типа "кровь христовая", "клянусь страданиями христовыми" и т.п., клятвы в любви на коленях перед Библией, целование нательных крестов к месту и не к месту, крестное знамение мечом у рыцарей, идущих в бой, - все эти подробности и детали окружали человека в то время постоянно.

Орден.

Немецкий Орден Госпиталя Святой Марии Иерусалимской, известный также как Тевтонский Орден, был основан в 1190 году в Святой Земле немецкими рыцарями и купцами. Возможно, благодаря последнему, для того, чтоб стать рыцарем Ордена формально не требовалось благородное происхождение, и даже чтоб стать Великим Магистром, дворянство стало необходимо только в 14 веке.

Первоначально Орден группировался вокруг госпиталя, и впоследствии обязательным условием его существования было наличие госпиталя. Орден замечательно зарекомендовал себя в Святой Земле, однако вскоре (начало 13 в.) орденское начальство, осознав безнадежность затеи с поддержанием государства в Палестине, вовремя переключило внимание на Север, где еще оставались некрещенные язычники - пруссы и прочие прибалтийские племена.

Ордену подвернулся весьма удобный случай: князь Конрад Мазовецкий попросил у Ордена помощи в обороне от набегов язычников-пруссов. Тогда Орден начал против пруссов крестовый поход, и к 1230 году был заложен первый замок Тевтонского Ордена в Прибалтике, а к 1238 году Папа даровал Ордену земли Пруссии, уже захваченные и еще нет - в вечное владение. Государство Ордена вошло в состав Священной Римской Империи, то есть, его представители участвовали в выборах императора, однако государство Ордена Императору подвластно не было, а подчинялось только Папе.

За последующие 150 лет Орден существенно продвинулся вглубь балтийского побережья. Завоевание велось по стандартной схеме: на границе территорий, предназначенных к захвату, строили замок - опорный пункт для войск, затем, по мере продвижения, на расстоянии не более дня пути - следующий замок и т.д.

В 13 веке многие пруссы крестились, дабы избежать уничтожения, однако многие из них сохранили языческие верования. Многих молодых пруссов, принимавших христианство, отправляли в Германию, где готовили в проповедники. Крещенные пруссы получали право продавать и покупать землю, распоряжаться движимым имуществом и вступать в брак по собственной воле. Язычникам же была доступна только участь рабов.

На территории Пруссии в течение всего 13 века постоянно вспыхивали восстания против орденского господства под руководством прусской родовой аристократии. Среди рыцарей также временами находились сочувствующие местному населению. Все

восстания подавлялись с огромной жестокостью, невзирая на то, кем были повстанцы - язычниками или христианами.

К 1283 году завоевание Пруссии было завершено и явные восстания подавлены, и появилась возможность продолжить расширение территории.

В 1303-1309 г. Орден переносит резиденцию Великого Магистра в Мариенбург, и в 1309 году происходит первая пограничная стычка с поляками вследствие вторжения орденских войск в Померанию, заселенную христианами-кашубами.

Литовская территория тоже представляла для рыцарей немалый интерес: только земли Литвы и Жемайтии отделяли государство Тевтонского ордена от земель Ливонского Ордена (ордена формально объединились еще в первой половине 13 века). Завладев Жемайтией, Орден фактически взял бы в свои руки все Балтийское побережье, а значит, всю морскую торговлю.

Еще в 1283 году Тевтонский Орден выступил с претензией на территорию Великого Княжества Литовского, ссылаясь на поддельную дарственную грамоту князя Миндовга. Сразу после этого произошел и первый набег на Литву. После этого вошли в систему короткие военные походы (до 2-3 недель) ордена на Литву и, наоборот, с целью разграбления территорий и захвата замков, пленения жителей и пр. В результате в области границы образовалась малозаселенная территория, опасная для жизни и перемещения по дорогам.

В 1341 г. во время осады одного из орденских замков погиб князь Литвы Гедемин. В том же году Орден заключил перемирие с Польшей и Литвой, обязавшись вернуть последней завоеванную часть Жемайтии.

В 1343 г. Казимир польский подписал мирный договор с Орденом, где отказался от всех прав на Поморье, Хелминскую и Михайловскую земли. В обмен крестоносцы передали полякам другие завоеванные ими территории.

Обеспечив себе, спокойствие в отношениях с Польшей, Орден взялся за Литву. Ежегодно на протяжении всей второй половины 14 века совершалось от 4 до 8 походов на Литву. Литовские князья не оставались внакладе и тоже периодически совершали прогулки в сопредельное государство. Обе стороны захватывали много пленных, главным образом ради выкупа или применения в качестве дармовой рабочей силы. Литовский князь Кейстут дважды попадал в плен к тевтонам.

В 1379 произошли переговоры на р. Нарве между Великим Магистром Тевтонского Ордена и Кейстутом и Ягайло. Тогда в Тракае был подписан мир на 10 лет между пограничными районами Литвы и Пруссии.

Однако в 1380 Ягайло заключил с Орденом секретное соглашение, по которому Ягайло гарантировал Ордену мир и безопасность и обещался не мешать военным действиям ордена против Кейстута.

В 1381 Орден снова вторгся в Жемайтию. Кейстут тайне готовил ответный поход, однако в Ордене быстро узнали об этой подготовке (понятно почему). Тогда же Кейстут узнал о сговоре Ягайло с Орденом и арестовал племянника. Последний был вынужден отказаться от соправительства и довольствоваться мелким уделом Крево, однако вскоре возобновил сношения с Орденом и совместно с Орденскими войсками занял Вильно.

Обитатели государства Ордена.

Помимо членов Ордена - рыцарей и священников, население государства состоит из немецких колонистов - бюргеров, крестьян и землевладельцев, а также из пруссов. Положение последних напрямую зависит от веры - только христиане могут по своей воле заключать сделки с землей, жениться и жить в городах. Пруссы-язычники находятся практически на положении рабов, а немцам - их хозяевам запрещено разговаривать со своими рабами по-прусски. Очевидно, что подобный стимул увеличивает число крещеных пруссов, но не их крепость в вере.

Среди колонистов действует фламандское право наследования - мужчины и женщины уравниены в вопросах наследства. В городах действует магдебургское право.

У Ордена имеются непосредственные земельные владения и торговые источники доходов. Кроме того, на всей территории Ордена действуют натуральные налоги, которые платят даже дворяне (землевладельцы). Также существуют повинности по обеспечению армии во время походов

Религиозная жизнь.

На территории Ордена разрешена единственная религия - угадайте какая. В Ордене есть свои священники, которые отправляют службы и для членов Ордена, и для мирян. Также есть приходские священники. Для осуществления любой, а в особенности проповеднической деятельности на территории государства Ордена, любому монашескому Ордену требуется получить особое разрешение от Великого Магистра, а также отдавать часть пожертвований Ордену. Наиболее преуспели в этом вопросе цистерцианцы и доминиканцы. Бенедиктинцев на территорию практически не пускали.

Религия пруссов известна мало, считается, что она сходна с языческими верованиями в Жемайтии. Существуют священные деревья, высоко почитаются лошади, приносятся жертвы. Известны случаи человеческих жертв - пленного рыцаря сожгли вместе с конем.

Поведение рыцарей в быту.

В Орден принимали с 14 лет. При вступлении все имущество жертвовалось в пользу Ордена. Три главных принципа жизни рыцаря - целомудрие, послушание и бедность, и даже Великий Магистр не может освободить от следования им. Братья не имеют личных гербов и печатей, лишь у Великого магистра есть герб, представляющий черный крест на закругленном внизу щите. В перекрестье на щитке изображен орел с поднятыми крыльями.

К Ордену принадлежат братья-рыцари, полубратья и священники. 12 рыцарей составляют полный конвент, начальник над которым - комтур.

Великий Магистр - высший начальник Ордена, имеет право производить в рыцари и в любые орденские должности кроме своей, а также избавлять рыцаря от любых клятв и обетов, за исключением послушания, целомудрия и бедности. При Великом Магистре постоянно состоит компаньон (адъютант), в обязанности которого входит обеспечивать безопасность Магистра и принимать все прошения на его имя. Впоследствии число компаньонов возросло до 3-4.

В 13 веке, чтоб стать магистром, требуется законное дворянское происхождение. Магистр избирается Особым Капитулом, в котором участвуют ландмейстеры. Остальные члены капитула избираются орденскими чинами не ниже комтура.

Смоленское княжество.

Смоленск - один из древнейших городов Руси, и в свое время был третьим по величине, уступая лишь Киеву и Новгороду. Расцвет Смоленского княжества приходится на начало XIII века, когда ему подчинялись все подвинские земли, включая Полоцк и Витебск. Фактически, Смоленск контролировал торговлю Белой Руси с Прибалтикой и ганзейскими городами.

В 1229 была подписана так называемая "Смоленская торговая правда". По этому договору между Смоленском и Ригой заключался мир, разрешался проезд по Западной Двине как русским (смоленским, полоцким и витебским), так и немецким купцам. Единым судьей между русскими и немецкими купцами признавался Смоленский князь.

С конца 20-х годов 14 века политика Смоленска ориентирована в значительной степени на Литву (Великое Княжество Литовское и Русское). Князь Иван Александрович считал литовского князя Гедимина своим покровителем. Такие отношения были выгодны смоленским купцам. Дружба Смоленска и Великого Княжества Литовского и Русского

вызывали недовольство Орды и Москвы. В конце 30-х годов XIV века Смоленск перестал платить дань Орде. Отношения с ВКЛР стали еще теснее. В 1348 году смоленские воины в составе войск ВКЛР сражались против немецких рыцарей на реке Стреве. Там же сражались полоцкий и витебский полки. Битва закончилась неудачно для ВКЛР. В ней погибло много смолян, среди них и смоленский князь. Князем стал Святослав Иванович. Пользуясь сложной ситуацией, сложившейся на Руси, Литва расширяла свои восточные владения. Забыв о дружбе со смолянами, в 1359 году Ольгерд отвоевал Брянск, Рославль, Мстиславль и Кричевск, существенно сократив размеры Смоленского княжества (Витебск, Полоцк и Орша были потеряны ранее). Взять сам Смоленск, однако, Ольгерду не удалось, а потому он подписал с князем Святославом Ивановичем союзный договор. В качестве союзника Литвы Святослав Иванович участвовал в походах на Москву, за что (на пару с Тверским князем Михаилом Александровичем) и был в 1366 году отлучен от церкви митрополитом Алексием.

Несмотря ни на что, Смоленску до сих пор удавалось оставаться независимым, и его князь не теряет надежды вернуть захваченные у него земли и лишь выжидает своего часа. Сейчас в городе по-прежнему правит князь Святослав Иванович вместе со своими сыновьями Юрием и Глебом. Москва сейчас выгоднее как союзник, к тому же она давно является местом жительства митрополита Владимирского и Всея Руси, а это немало. Киев борется за создание собственной церкви, и в этих условиях для сохранения независимости особенно важно остаться в подчинении Владимирской митрополии (Киев принадлежит Литве). Москва так же не хочет терять своего влияния (и потенциальных земель) на западе, поэтому, для укрепления ее позиций в Смоленск был направлен митрополит Владимирский и Всея Руси Киприан.

Города и роли.

Литва (господствующая религия - язычество, в Черной Руси - православие).

Вильна.

Столица Великого Княжества Литовского, самый крупный город Литвы, особенно сильно вырос в правление князя Ольгерда, отца нынешнего великого князя.

Роли: Ягайло - великий князь литовский, княгиня Ульяна - его мать, вдова великого князя Ольгерда, братья Ягайло - родные Корибут и Вигунт, бояре из свиты Ягайло и его матери и братьев, другие знатные литвины. В Вильне проживает достаточно много православного духовенства, так как княгиня Ульяна является ревностной сторонницей православия и все ее дети крещены в православной вере. Среди православного духовенства особенно выделяется отец Давид - духовник княгини Ульяны. В городе также постоянно или временно проживает большое количество купцов, в том числе и иностранных.

Троки.

Небольшой город недалеко от Вильни, выросший вокруг одноименного замка. Несмотря на небольшие размеры и близость столицы - самостоятельное княжество в составе Великого Княжества Литовского, в котором княжит князь Скиргайло (в крещении Иван) - брат князя Ягайло. Часть помещений замка используется как тюрьма, в которой недавно сидел Витовт - двоюродный брат Ягайло, его соперник в борьбе за власть. Среди прочих обитателей славного города можно отметить бояр из свиты Скиргайло, некоторой количество купцов и духовенства и прочих жителей.

Жемайтия.

Жемайтия представляет собой покрытую лесами и болотами область Литвы, которая непосредственно граничит с государством Немецкого Ордена и является предметом постоянных споров между ним и Литвой. Более-менее крупных городов в Жемайтии нет,

имеются только разбросанные по лесам поселения жемайтов, каждое из которых управляется своим собственным выборным правителем - кунигасом. Власть Ягайло над Жемайтией весьма слаба, а за правителя почитают здесь князя Кейстута или его сына - князя Витовта, который в настоящий момент скрывается где-то в Жемайтии. В Жемайтии сильна древняя языческая вера литвинов, и жрецы здесь обладают весьма значительной властью. Именно здесь находится главное языческое святилище и живет Верховный Жрец - криве-кривейте.

Полоцк.

Столица одноименного княжества - одного из крупнейших княжеств Черной Руси. Черная Русь - собирательное название когда-то независимых русских княжеств, ныне входящих в состав Литвы. Подавляющее большинство населения - православное, княжества Черной Руси пользуются весьма большой автономией в составе Литвы. Роли: князь Андрей Ольгердович (по прозвищу Горбатый) - сводный брат Ягайло, самый старший среди детей Ольгерда, его бояре, православное духовенство, купцы, прочий люд.

Смоленск.

Независимое и сильное княжество на восточной границы Литвы. Смоленский князь Святослав Смоленский ревностно оберегает свою независимость, как от Литвы, так и от Московского княжества. В настоящее время в Смоленске находится митрополит Владимирский Киприан, который совершает путешествие по своей епархии. Роли: Князь Смоленский Святослав Иванович, его сыновья Юрий и Глеб, дружина.

Государство Тевтонского Ордена.

Мариенбург.

Столица Государства Тевтонского Ордена, названная в честь покровительницы Ордена - девы Марии. Резиденция магистра - правителя государства и центр духовной жизни ордена. Город, как и все крупные поселения Тевтонского Ордена, представляет собой замок, населенный рыцарями, вокруг которого раскинулся городской посад. В замке живет множество высших лиц ордена - Великий Маршал Конрад Валленрод, казначей Ульбрих Хахенбергер, эконо́м ордена Генрих фон Аллен, ризничий, духовник всего Ордена. Крепостью управляет комтур Мариенбурга - Родингер фон Эльпер. Кроме того, в количестве имеются как воинствующая братия, несущая свет веры преимущественно мечом, так и братия духовная, орудующая преимущественно словом, а собственно в городе проживают, естественно всяческие горожане.

Кенигсберг.

Вторая по величине орденская крепость, ближайшая к Жемайтии. Вокруг крепости раскинулся посад, что и позволяет ей считаться городом. Главное лицо в крепости - комтур замка Дитрих фон Крусте, городскую власть представляет выбранный из среды горожан бургомистр. Гарнизон крепости составляют, естественно, рыцари и некоторое количество святых отцов. Посад населен большим количеством купцов, ремесленников и прочих переселенцев из Германии, а также некоторым количеством коренного населения, которое давно обращено в католическую веру.

Гарнизон в Жемайтии.

Последствие предыдущих попыток ордена покорить Жемайтию - небольшое укрепление с периодически сменяемым гарнизоном. Основная цель существования - продемонстрировать окружающим жемайтам непоколебимую стойкость Ордена в приобщении язычников к свету католической веры. Единственные обитатели данного поселения - естественно благородные рыцари и несколько менее благородные наемники.

Польша.

Краков.

Самый большой город Польши, оплот цивилизации и культуры, королевская резиденция. Крупный торговый центр, чему способствует большое количество немецких купцов и ремесленников, проживающих в городе и пользующихся большим влиянием. Правит городом бургомистр. В городе большое количество церквей и соответствующее количество всевозможного духовенства. Кроме того, при королевском дворе тусуется большое количество слегка денежных, слегка безденежных и совсем безденежных шляхтичей, которые временно остались не у дел, а также некоторое количество магнатов. Центром просвещения и вольнодумства служит университет.

Гнезно.

Резиденция польского архиепископа Бодзенты со всеми вытекающими отсюда последствиями, а именно большим количеством всяческого духовенства и просто шляхтичей, которые кормятся при дворе архиепископа и составляют его свиту. Здесь же в настоящее время гостит вдовствующая королева Елизавета Боснийская со своими дочерьми Ядвигой и Марией, одна из которых должна унаследовать польскую корону, и с двором. Мария помолвлена с Сигизмундом Люксембургским.

Мазовия.

Исконное владение князей Мазовецких - потомков Пястов - первой польской королевской династии. Нынешний князь Земовит Мазовецкий - один из богатейших дворян Польши, содержащий большой двор, при котором обретается приличное количество всевозможной шляхты. Среди знатных особ следует также отметить брата Земовита - князя Януша Мазовецкого, который женат на сестре литовского князя Витовта.

Галич.

Когда-то независимое русское княжество, позже - лен Венгерской Короны и яблоко раздора между королем Людовиком и малопольской знатью. От прочих земель Венгерской Короны отличается преимущественно православным населением и богатой местной знатью, которая исповедует католицизм. Неподалеку от города находится католический монастырь, который пользуется покровительством самого папы Римского. Кроме того, в городе есть православная митрополия, руководит ею архимандрит Николай.

Список полезной литературы.

"Всемирная история". Т. 9. "Начало Возрождения". Минск: Литература. 1997 г.
К. Бадигин. "Кольцо Великого Магистра" 1968, 1995 гг.

Мастерская группа:

Владимир Об

Блок: Религия

Религия.

На момент, моделируемый игрой, в рассматриваемой области активно представлены три религиозных силы: православие, католицизм и язычество.

Язычество.

Политеистическая религия. Верховный бог - Перкунас (бог-громовержец, создатель Луны и Солнца). Другие боги - Лайме (богиня удачи, заступница), Зимина (богиня любви

и сострадания) и Дивас (бог-творец). Духовную власть осуществляют жрецы (криве). Язычество распространено в Литве повсюду вплоть до верховных правителей. Взаимоотношения язычников с христианами строились на основе отношения к ним христиан. Язычники стремятся сохранить свою веру. Многие литовцы крестились в христианство из политических соображений, при этом продолжали исповедовать свою веру.

Литовские язычники являются лакомым кусочком для христианских миссионеров и церковных орденов, которые ищут там новые земли и власть.

Православие относится к язычникам терпимо, считая их заблудшими. При этом и в православных зонах существуют "запреты на профессии" - некрещеный не может занимать какие-либо посты в военной области или государственную должность. Однако крещение по православному обряду ограничения снимает.

Православие и католицизм.

Разделение православной и католической церкви произошло по политическим мотивам в 1054 году. Образовалось два христианских центра - Константинополь с православным патриархом, и Рим с Папой Римским, главой католической церкви.

Переговоры об объединении церквей (унии) эпизодически продолжаются и в 14 веке. Папский престол поставил условием объединения принятие католического символа веры. В 8-м члене католического символа веры утверждается, что Дух Святой исходит не только от Отца, но и от Сына.

При унии обрядовая часть восточной церкви должна была быть сохранена. Обрядовые отличия православия - не признает богослужения на латыни; причастие мирян хлебом и вином (в отличие от католического - одним хлебом); признает иконы, но не скульптурные изображения; признает коленопреклонение, но не сидение в церкви; имеет отличия в пении, устройстве алтаря, облачении священников.

Православие.

Центр православия находится в Константинополе. Православие есть собрание поместных церквей, признающих таинства друг друга и находящихся в общении. В 14 веке в Константинополе происходит раскол между сторонниками унии с Римом (официальный Константинополь) и противниками оной, базирующимися в Афонском монастыре.

Русская православная церковь в рассматриваемый момент является митрополией, подчиненной Константинополю. Центр митрополии находится во Владимире, резиденция - в Москве. Митрополит утверждается константинопольским патриархом. Русское православие ориентировано на афонскую общину.

В 14 веке на территории Польши и Литвы жило много православных. По инициативе Ольгерда была предпринята попытка создать митрополию с центром в Киеве. Благодаря усилиям митрополита Московского Алексея и сложившейся в Константинополе политической ситуации Ольгерду было отказано. В нынешний момент русские и литовские земли входят в состав митрополии Владимирской и Всея Руси с резиденцией Митрополита в Москве.

В рассматриваемый период митрополитом Московским является Киприан, который в данный момент покинул Москву и живет в Смоленске.

Католицизм.

В отличие от Православных Церквей, Римский Католицизм отличается, прежде всего, своей монолитностью. Принцип организации этой Церкви более монархический: она имеет видимый центр своего единства - Папу Римского. В образе Папы сосредотачивается апостольская власть и учительный авторитет Римско-Католической

Церкви. На момент игры Папой Римским является Урбан VI.

Блок: Боевка

Боевка.

Зона поражения - полная (кроме головы, паха, кистей рук и ступней ног). При попадании оружия вне зоны поражения попавший отправляется в мертвятник. Запрещено парирование стрел и болтов таким образом, чтобы после парирования они попадали в голову играющему. В таких случаях в мертвятник отправляется подставивший щит.

Хиты.

У персонажа, который жив, здоров и не подвергается никаким внешним воздействиям типа болезней, имеется один хит. Дополнительные хиты можно получить следующим образом:

а) надев соответствующие доспехи

б) "наев" дополнительные хиты (см. раздел "Экономика")

Человек, с которого сняли все хиты, становится тяжелораненым и умирает через 20 минут.

Ночное время.

В ночной промежуток (с 22.00 до 6.00) игроки, находящиеся вне города, имеют 1 хит в любом защитном вооружении. Стрелковое и метательное оружие не действительно. Штурмы крепостей воспрещены.

Защитное вооружение.

Легкий доспех (+ 1 хит)

- толстая кожаная, войлочная или схожая куртка - торс по пояс, руки по локоть;
- куртка из КЗ (кожаменитель) с нашитыми металлическими пластинами;
- кольчуга поясная без рукавов

Средний доспех (+ 2 хита)

- бригантина (кожаная или КЗ куртка минимум до середины бедра с нашитыми по всей поверхности пластинами);
- кольчуга не менее чем до половины бедра и не менее чем по локоть;

Тяжелый доспех (+ 3 хита в присутствии шлема, в противном случае считается средним)

- кольчуга по колено/ полнорукавная + легкий кожаный доспех сверху.

Любой доспех, плюс-минус не соответствующий описанным выше считается легким (в том числе полный пластинчатый доспех и любые кирасы – таких, тогда просто еще не было).

Щиты.

простые пехотные щиты - не более чем по пояс владельца и шириной - не более ширины плеч + 2 ширины ладони;

Наручи и поножи.

- защищают конечности игрока от повреждений, наручем можно парировать удары;

Толщина кожаных доспехов должна быть реалистично нормальной. Кольчуги должны иметь кожаные или из иных материалов поддевки, шлемы должны иметь

амортизирующие подшлемники. Поножами считается даже кожаный армейский сапог и любая обувь выше его.

Щит, надетый на спину, спасает только от выстрела из лука (ибо в реальности подошедший сзади вряд ли станет бить по такому щиту, а стукнет сразу по голове, что игровыми правилами воспрещается).

Оружие.

Любое оружие, кроме стрелкового, на игре снимает 1 (один) хит, стрелковое - 2 (два) хита.

Общее требование к безопасности оружия:

Оружие должно быть выполнено безопасно и из приемлемых игровых материалов. Оружие не должно иметь выступов, заусенцев и иных неровностей, а также других атрибутов, могущих привести к дополнительной травмоопасности. Балансировка клинков не более хвата (ширины ладони) от гарды. Оружие не соответствующее технике безопасности изымается у игрока до конца игры. Все оружие проверяется на игроке. Более того, оружие, не соответствующее нормам безопасности или не подходящее по исторической эпохе, будет изыматься мастерами под расписку, и обитать в мастерятнике, дабы не мешать игре.

На игре не допускаются следующие виды оружия: ятаганы, вакидзаши, катаны и др. восточное оружие, большие двуручные мечи (их еще не было). Остальное остается на усмотрение мастера.

Кулуарки на игре запрещены.

Тайный нож - орудие интриги, не действует на игрока в доспехе. Длина - не менее ладони владельца.

Кинжал - рекомендуемая длина клинка не более локтя владельца;

Меч, сабля - в большинстве своем одноручное оружие, рекомендуемая длина клинка - не более руки владельца плюс ладонь;

Топор (двуручный и одноручный) - длина древка не более пояса владельца, высота режущей части - не более 3 хватов;

Секира и ей подобные - длина древка не менее чем до пояса владельца, высота режущей части не менее 3 хватов.

Копье - двуручное оружие, длина древка не более 2 м;

Кистень - длина рукояти не более 70 см., длина гибкой части не более 30 см. В случае длины рукояти более чем по грудь владельца имеет право на существование под именем цеп;

Дубина, палица, молот, пернач, шестопер, брус - общая длина не более 1 м.;

Лук - длина с поставленной тетивой не менее 0.7 м., рекомендуемое натяжение - до 15 кг., кольцевая тетива не приветствуется, снимает 2 хита;

Арбалет - длина ложа не менее чем 70 см., рекомендуемое натяжение - не более 12 кг., кольцевая тетива не приветствуется, поощряется присутствие механизмов натяжения, снимает 2 хита;

Баллиста - длина лука и ложа - не менее 1.5 м, система запора тетивы. Снаряд - мешочек или стрела (для стрелы - стандартная поражаемая зона). Переносится 3-мя людьми, расчет - 2 чел., снимает 6 хитов.

Катапульта - основные размеры не менее 1 м. Система привода - скрученные веревки.

Снаряд - тряпичный мешочек с травой или дерном. Переносится 4-мя людьми, расчет - 2 чел., снимает все хиты.

Материалы изготовления клинков стандартные - дерево, пластик. Плющенные алюминиевые трубки возможны в случае утяжеления их внутренними наполнителями и шириной не менее 3 см. Лезвия топоров и секир, выступы палиц не тверже чем из резины. Головы кистеней не тверже приспущенного теннисного мяча. Рукояти древкового оружия должны быть зачищены или покрашены в подходящие цвета. Острия копий, дротиков, стрел и выступы секир должны иметь защитные смягчения из пористой резины или соответствующих материалов.

Блок: Фортификация

Крепость.

Каждый город должен иметь две (замок - одну) части штурмовой стены с воротами. Длина стены - не менее 4 м. Ширина ворот - не менее 1.7 м.

Каждая крепость имеет сертификат.

Крепость, выносимая по жизни должна иметь беспросветные ворота, ее стена должна выдерживать осадные действия (лестницы с лезущим народом и пр.)

Крепость из жердей имеет крепкость ворот - 20 ударов, стены - 30 ударов.

Ров имеет глубину не менее 0.7 м и ширину - 1 м. Вырывается только перед штурмовой частью.

Подземный ход имитируется вырытыми ямами 1 х 1 х 0.5, прикрытыми люками. Они обозначают вход и выход. Длина - не более 50 м. Маскировка внешней части - проблема команды.

Блок: Штурмы, Осады

В зависимости от наличия строительного материала крепость может, выноситься по жизни или числом ударов тарана.

Таран воротный могут нести не менее 4 чел, его длина не менее 3 м., ширина - 15 см.

Таран стеной - только механическая конструкция на растяжках (длина не менее 2 м., ширина - 15 см.) Переносится 6-ю людьми.

В случае пробития стены в стоп-кадре расчищается "брешь" не менее 1.5 м. шириной.

Ров. Заваливается фашинами и бревнами.

Для защиты осажденные могут использовать следующие средства: бревна (свернутая пенка) - снимают 6 хитов. Камни, сбрасываемые со стен (мешки с травой и дерном) - снимают 4 хита

Расплавленное масло (котелок с шишками) - приводит к ожогу.

Бревна и глыбы спихиваются со стены без приподнимания.

Блок: Медицина, лекари

Медицина.

Медицина на игре разбита на 2 лагеря. С одной стороны - традиционная травная медицина (Жемайтия, Литва, Русь), с другой - ученая медицина университетов (Польша, Орден).

Значительная часть болезней имеет видимые симптомы (грим наносится на лицо заболевшего мастером). Информация о болезни заносится в паспорт игрока мастером.

Существуют болезни (хронические), которые вызывают медленную, но неуклонную утечку хитов (которые могут совсем утечь, что приведет к смерти).

Блок: Демография, евгеника

Евгеника.

Зачатие моделируется взъерошиванием волос на голове. При отсутствии волос взъерошивание заменяется поглаживанием того места, где должны быть волосы на голове.

Выход из страны мертвых собственным ребенком возможен при наличии зарегистрированной у мастера и доношенной беременности (продолжительность беременности - 4 часа). При выходе игрока собственным сыном, имущество наследуется.

Блок: Страна мертвых

Нахождение в стране мертвых - 6 часов. Срок пребывания может быть изменен мастерской волей. От вероисповедания не зависит.

Заупокойные и поминальные молитвы собратьев по вере могут повлиять на судьбу умершего.

Блок: Экономика

Экономика.**Экономический цикл.**

Единого экономического цикла на игре нет. Для каждого типа источников дохода он составляет свою, заранее определенную продолжительность. Для источников дохода сельскохозяйственного типа это 6 часов, для кузниц - 4 часа, для имущества и всевозможных купеческих предприятий - 3 часа. Т.е., владелец поместья получает с него доход каждые 6 часов, а владелец торгового корабля - каждые 3 часа.

Продуктовое обеспечение.

У персонажа, который жив, здоров и не подвергается никаким внешним воздействиям типа болезней, имеется один хит. Для его поддержания сдача обеспечения не требуется. Однако любой желающий может повысить число имеющихся у него хитов путем улучшенного питания. Для этого требуется сдача мастеру продуктового обеспечения в следующих количествах:

- На 2 хита - 15 чипов
- На 3 хита - 40 чипов

- На 4 хита - 100 чипов

Более четырех хитов таким способом приобрести нельзя. Дополнительные хиты существуют четыре часа после момента сдачи обеспечения мастеру, после чего пропадают. Сдавать обеспечение можно в любое время и любому мастеру. Дополнительные хиты кумулятивны с хитами доспехов.

Железо и изделия из него.

На игре существует механизм старения оружия, для возобновления которого необходимо железо, которое на игре существует в трех видах - руда, железные болванки, готовые изделия. Руда - добывается в железных рудниках, которые есть источник дохода, и может храниться неограниченно долго. Для получения изделий руду необходимо переработать в железные болванки, которые тоже можно хранить неограниченно долго. Для проведения такой операции необходима кузница, которая также есть источник дохода, обладающая определенными производственными мощностями, т.е. за один цикл (4 часа) в кузнице можно переработать ограниченное количество руды.

Для получения готового оружия, требуется обменять у мастера необходимое количество железных болванок на оружейную карточку, которая являет собой зримое свидетельство перековки оружия. Срок действия оружия - 4 часа.

Оружие с истекшим "сроком годности" можно перековать в готовые болванки. Однако при этом затраты производственных мощностей кузниц в два раза больше, чем при работе с рудой, а выход металла - вдвое меньше.

Источники дохода.

Пашни. Приносят в качестве дохода еду. Что с нею можно делать - см. выше. Измеряются в ланах.

Рудники железные. Приносят в качестве дохода руду, каковую можно продать.

Рудники золотые или серебряные. Приносят деньги в приличном, но фиксированном количестве.

Кузница. Владелец кузницы - не ремесленник, но купец, торговец железом. Он распоряжается производственными мощностями кузницы, покупает железо у владельцев рудников и т.д. Доход - что заработает.

Кузница должна быть зарегистрирована в местном магистрате, если находится в городе. Чтоб переместить предприятие из города в город, требуется заплатить мастеру обозные за перевоз кузницы, а также сумму за постройку новой кузницы на новом месте. Кузница может также существовать в походном варианте, но при этом ее мощности крайне невелики.

Имущество.

Имуществом обладают в основном городские бюргеры и некоторая знать. Приносит доход в деньгах пропорционально количеству и качеству имущества раз в три часа. Материального воплощения не имеет, а существует в виде записи в карточке у мастера. За деньги можно приобрести дополнительное имущество и, таким образом, увеличить доходы.

Имущество можно перевозить с места на место, предварительно "обналичив" у мастера пункта отбытия, а затем "обезналичив" у мастера пункта прибытия.

Имущество в наличной форме доходов не приносит. Кроме того, мастеру необходимо заплатить "обозные", величина которых зависит от расстояния, на которое перевозится имущество. Имущество в "наличной" форме есть нормальный товар, которым можно распоряжаться как угодно.

Монета на игре.

Основной монетой является серебряный польский грош; имеется также золотой венгерский флорин, соотношение - 1 флорин = 30 грошам,

Передел и захват земель.

На игре границы государств на местности обозначены межевыми столбами.

Возможен захват земельных владений - пашен и рудников. Для этого завоевателям необходимо перенести на захваченной земле, построить крепость, стены которой с трех сторон моделируются конвертами, а с четвертой делаются ворота, которые будут выноситься по числу ударов тарана. Длина периметра крепости не должна быть менее 10 м. Эту крепость необходимо удерживать в течение 4 часов. После этого межевой столб торжественно (в присутствии мастера) переносится межевой столб. После этого соответствующие земельные владения отчуждаются у прежних владельцев и начинают приносить доход завоевателям. В течение четырех часов захваченная земля не приносит никаких доходов. Если выдача дохода пришлась на эти 4 часа, то дохода не будет. Размер дохода в следующем цикле будет зависеть от интенсивности военных действий.

Пока столб не перенесен, владелец может вернуть себе свои земли, выбив захватчиков из крепости. Если же столб уже был перенесен, то бывшему владельцу придется повторить всю процедуру захвата.

В случае захвата городов, их необходимо удерживать в течение 6 часов. По истечении этого времени игроки, выходящие из страны мертвых в этот город, как правило, настроены лояльно по отношению к новому правителю. Передел земли в подобной ситуации является сугубо игровым событием.

Блок: Мемуары, воспоминания, отзывы

Большая ролевая игра "**Орел и всадник**" г. Москва, 26-29 августа 1999г.

Эта игра в основе своей имела реальную историческую ситуацию. События, некогда происходившие, были перенесены мастерами в игровую реальность. За основу брались события, происходившие в 1382 г. на территории Польши, землях Тевтонского ордена и Великого княжества Литовского и Русского.

Игру нельзя четко отнести к определенному типу игр, так как в ней присутствовали элементы и командной и не командной игры, а чиповая (бумажная) экономика отличалась от всего виденного нами до этого момента.

В игре принимало участие 160 человек из Москвы, Владимира, Калуги, Иванова, Уфы, Казани, Санкт-Петербурга.

Краткое описание.

Наша деревня всех ближе находилась к границе с Тевтонским орденом, потому угроза была постоянной. Дальше в лесах, за нашей спиной, жили жрецы, и находилась священная роща. Не дать погибнуть им - в этом, и состояла задача общины Глюкасов.

Место открытое делало нас заметными в лесу, но и не давало подобраться к нам незаметно. В те времена казалось, мало, что может помочь нам, единственным под огромным небом, сохранившим веру отцов. Все вокруг верили в белого бога и говорили, что он один и есть во вселенной. Как можно поверить в такое, когда тебя окружают реки, деревья, ветры? Нести свою бессмысленную веру они готовы были любыми путями, предпочитая меч и огонь. Особенно опасным был Орден. Потому кунигас нашей деревни Юргенс заключил договор и принес присягу литовскому князю Скиргайло, из

ближайшего к нам города Троки. За это князь обещал не трогать нашу веру.

Однако дело было не только в вере и не столько в ней, сколько в самой нашей земле богатой железом и приносящей обильные урожаи. Именно это орден хотел отнять у нас, а вера: Верой очень легко прикрываться как щитом. Еще хорошо, что в Троки не все забыли веру отцов, и кроме наших родных Жемайтийских лесов и болот нас мог укрыть от врага еще и город.

Это вечная война, орден наползает на наши земли медленно, но верно, как грозовая туча и гроза должна вот-вот разразиться. Да защитит нас Перкунас!

Недолгий мир подарил нам договор между Великим князем Литовским Ягайло и магистром Тевтонского Ордена.

Подчиняясь князю, с братом которого у нас был договор, мы с болью смотрели, как Орден день за днем входит на наши земли, забирая поле за полем, шахту за шахтой. Но все еще надеялись на то, что великий князь разберется с этим на словах, а не на мечях. Великий князь Ягайло человек честный, но слишком мягкий и миролюбивый. Может это и достоинство, при других обстоятельствах, но так можно остаться изгоями в родных лесах!

Кроме этой странной войны с тевтонцами в княжестве литовском стали происходить странные и страшные вещи, и в правду, беда одна не приходит. Как-то ночью в деревню к Криве-Кривейте пришел князь. Это был младший брат Ягайло и Скиргайло. Звали княжича Корибут, и был он единственный из княжеского рода предан вере отцов. Его, конечно, крестили, но, как он говорил, против воли, сердце же его с нами. А пришел он с тем делом, что хотел в обход Скиргайло стать князем в Троки. Младенцев среди нас не было, все понимали, что сделать это можно только одним путем. И хотя путь этот не праведный, но лучше, чтобы почти языческим городом правил князь язычник. Тот, кто будет защищать своих единоверцев и разберется, наконец, с тевтонцами. Ведь Великий князь далеко живет, ему и дела наши далеки. Долго думали об этом, но, в конце концов, решились и Криве-Кривейте, дал Корибуту некое снадобье. В конце концов, ссоры князей дело княжеское, а для нас главное выжить и не потерять земель отцам и дедам нашим принадлежавших. Чтобы не получилось так, что Кунигас Юргенс нарушил слово, данное Скиргайло, ему об этой затее ничего не сказали.

Не успели мы опомниться, как в Троки пожаловал Великий князь. И не просто так пожаловал, а выяснить, кто убил его брата Скиргайло. Мы не думали, что все произойдет так быстро. А когда в Троки вернулся Корибут, по его растерянности мы поняли, что он тут совсем не при чем. Стоило догадаться об этом. Ведь Скиргайло зарезали, а не отравили. Все были в замешательстве, и Ягайло назначил Корибута регентом в городе, пока у княгини не родится сын, которого она в то время ожидала. Так ничего и, не выяснив, Князь Ягайло отбыл к себе в Вильно. А Корибут все же добился своего, хотя и не на долго. Мы, конечно, потом узнали, что убийцей был тоже князь - Витовт, в последствии ставший великим, но по определенного рода причинам предпочли умолчать о том, что мы знаем.

Странное время не мир - не война, не могло длиться долго и однажды, ранним холодным утром около дверей нашего дома раздался тихий голос, звавший проснуться. Было еще очень рано и не хотелось выходить на улицу, но настойчивый голос не отставал. За дверь оказался Криве - один из жрецов, неведь как оказавшийся в этот час в нашей деревне. Он сказал, чтобы мы как можно быстрее собирались и уходили в болота, потому, что Тевтонцы уже близко. Сказав это, он ушел. Стало ясно - пришла настоящая война. Люди поспешно выходили из домов, попутно надевая доспехи и пристегивая оружие. И успели только-только. Между деревьями вдалеке замелькали белые тоги с черными крестами. Их было так много, что принимать бой не было смысла. И, как много раз до того, мы, не оглядываясь, ушли в леса, чувствуя за спиной запах дыма и вой

горящего дерева. Как всегда сначала к жрецам. Но на этот раз Криве-Кривейте сказал нам бежать не в болота, а в Троки. Сам же он остался в деревне.

В Троки нас приняли хорошо, и в ответ на принесенную новость город стал готовиться к войне. Единственный, кого мы не увидели, по прибытии - был Корибут.

Встретила нас княгиня - Вдова Скиргайло. Ее сын к тому времени уже достиг совершеннолетия, и время правления Корибута подходило к концу. Взрослое имя мальчику дали по имени отца. Мы говорили княгине, что его отец хоть и был человек достойный, но рано умер и не своей смертью. Не следует давать ребенку такое имя, переносить на него проклятье. Но она, выслушав нас и собственных городских жрецов, все же сделала по-своему.

Гонцы, посланные нами в Вильно к Ягайло с дурными новостями, еще не вернулись.

Мы ждали тевтонцев, но они все не появлялись под стенами. Говорят, ожидание смерти хуже самой смерти. Выбрав разведчиков, мы послали их в деревню к жрецам, чтобы узнать, в чем дело.

На пепелище жреческого поселения нас встретил Криве-Кривейте. Без слов стало понятно все. Тевтонцы придут, рано или поздно, но обязательно неожиданно. Вернувшись в Троки, мы встретили князя Корибута. Он был на редкость спокоен для подобных обстоятельств и сказал, что мы можем прятаться в городе хоть до скончания века и ничего не опасаться. Он вел переговоры с орденом, и ему обещали не брать города. Первое о чем подумалось, так это о том, что князь просто наивен по молодости. Но все рассказы о том, что они сделали с нашими поселениями, о том, что они нарушили все мирные договоры, заключенные до сих пор, о том, что они даже не считают Жемайтию частью Литвы, а потому не будут соблюдать договоры и дальше, не убедили его. Нам оставалось только поблагодарить его за гостеприимство. После этого он снова ушел. А в княжеских палатах произошло страшное и совершенно неожиданное событие. Княгиня - мать наследника вдруг упала как подкошенная, и у нее начались судороги. Это произошло у всех на глазах, люди тут же столпились вокруг нее, но все лекаря города уже ничем не могли помочь ей, душа ее отправилась в Ирий. Пока жрецы и лекари призывали богов мы стояли в недоумении и при этом уже знали, что ничего не поможет. Так могло подействовать только то снадобье, которое наш Криве-Кривейте дал Корибуту: Мы промолчали об этом. Никто не поверил бы, что убийца князь. Да мы и сами не верили, настолько глуп и бессмысленен был поступок, если его действительно совершил наш подозреваемый. Рвавшийся к власти князь мог бы уничтожить наследника, но его мать уже не представляла для него никакой опасности, потому поступок был глуп. Мы не верили в это.

Так или иначе, поиски убийцы, затеянные жрецом, ни к чему не привели. Впрочем, не стоило рассчитывать на успех. Смерть князей дело княжеское.

В этот момент в Троки пришел Великий князь Ягайло. Сделать для княгини он тоже ничего не мог, только похоронить с честью и венчать на княжение ее сына Скиргайло Скиргайловича. Оценив обстановку с орденом он решил, что еще можно восстановить мир, а если нет, то нам не выстоять. Нужны союзники. В Троки он пробыл не долго.

Не успел Ягайло уйти, как в город буквально вбежал Криве-Кривейте. Он сказал, что тевтонцы преследовали его по пятам:

Когда мы пришли к развалинам собственной деревни, то около нее мы увидели наскоро построенный форт. Орден закреплялся на нашей земле. Никакие мирные договоры не могли сдержать нашего гнева. Пока Орден был около наших границ, пока он только разведывал нашу территорию, пока строил свои форты на границе - мы еще могли ждать. Но теперь угроза стояла у наших дверей, и мы подняли оружие.

Пытаясь не нарушить княжеского слова, Криве-Кривейте предложил солдатам покинуть форт без сопротивления. В этом случае он обещал им жизнь. Они могли бы даже уйти с

оружием. Они отказались. Мы убили всех, кто был там, но и сами не ушли без потерь. Им на помощь пришли силы ордена, во главе которого стоял сам маршал. Войско, с которым мы не справились бы: Случай помог нам на этот раз. Из леса с малой свитой вышел Великий князь Ягайло. Он вышел вперед и, перекрывая шум битвы, крикнул, чтобы все остановились. Оружие замерло в руках воинов. Тевтонцы, скорее всего, решили, что за князем следует большое войско, а потому согласились на еще одно перемирие и договорились встретиться через час на нейтральной территории.

Войско ордена снова отступило. Мы смотрели на удаляющихся в разных направлениях князя и тевтонцев. А нам надо еще было похоронить наших мертвых. В этом бою погиб кунигас одной из наших деревень и мы предали его огню прямо во вражеском форте, чтобы боги увидели какой славный воин идет к ним.

Спустя некоторое время, когда мы вернулись на развалины нашей деревни, вдали на дороге вновь показались белые тоги с крестами. Не дожидаясь, когда они смогут напасть, мы скрылись в лесу. Но, на этот раз, нам не удалось уйти. Наш тайный брод был открыт предателем, и мы успели только перейти через реку по узким мосткам. Все войско ордена во главе с маршалом столпилось на той стороне. Полетели стрелы, но ни один самоубийца не решался пока вступать на мост.

Тянуть время было в наших интересах. Мы хотели знать, почему они опять нарушили мирный договор. Но они не слушали и продолжили стрелять. Наконец их маршал показал, что и он обладает даром речи, и спросил где наш князь. Это удивило нас, потому, что с момента переговоров у форта мы его не видели, хотя тевтонцев это интересовало мало.

Войско ордена медленно занимало позиции на том берегу. Солдаты подходили к мостам, свист стрел наполнил воздух. И тут неожиданно появился князь Ягайло. Он появился из-за наших спин так же тихо, как и внезапно. И снова он начал переговоры с маршалом. Маршал говорил, что князь нарушил договор и не явился в назначенное время, много клятв услышало небо в тот день, ложных клятв. Они снова договорились встретиться в том же месте.

Понимая, что войне все равно быть, а развалины наших деревень защита не надежная мы отправились в Троки ждать результатов переговоров. Говорить князю о том, что это, скорее всего ловушка было бы бесполезно. Никто не слушает слов, пока не заговорят мечи.

Все вышло так, как мы и предполагали. Ягайло вернулся в Троки немало потрепанный и с дурными новостями. Тевтонцы и не собирались ни о чем разговаривать. Когда он пришел, они просто окружили его и обнажили оружие, только чудо и милость неба помогли ему вырваться живым. Великий миротворец князь Ягайло вынужден был признать, что война началась. Но одним нам не справиться было с орденом, нужны союзники. Ягайло взял с собой молодого Скиргайло Скиргайловича и с малой свитой пошел в Вильно - свой город.

Поздно сообразили мы, что нельзя отпускать князя одного и пошли следом. Настолько поздно, что оставалось только придать трупы обоих князей огню. Они лежали на дороге между Троки и Вильно. Следов борьбы не было, а раны не оставляли сомнений, только один человек имел такое оружие и мог не вызывая подозрений подойти к князьям, только их родич Корибут. И снова правда показалась нам невероятной и дикой настолько, что поверить в нее мы не могли, да и мало ли у кого еще могло найтись такое оружие.

Это скорбное событие, заставшее нас на середине дороги, заставило задуматься о том, что орден, наверное, уже идет по нашей земле и освободить ее без помощи Великого князя нам вряд ли удастся. А труп Великого князя был только что унесен его солдатом в Вильно для погребения. Нам нужен был новый князь. Первым претендентом на этот титул был князь Витовт, но гонцы к нему, посланные еще раньше вернулись ни с чем, он

исчез, словно растворился в тумане. Значит, оставался Корибут. Гонец, посланный в Троки, вернулся в полной растерянности, и принес вести о том, что князь вообще не желает покидать города даже ради того, чтобы его называли великим князем. А если нам так этого хочется, то сделать это можно и в его родном городе. Вдвойне странно было слышать это от человека, который шел к своей цели, переступая через все, что стояло на его пути. Наверное, его просто остановил страх. Он боялся, что мы знаем все и, покинув город, он подвергнет свою жизнь опасности. Мы же тогда не думали об этом, нас вела только боль за родную землю.

Криве-Кривейте сказал, что теперь у нас есть только один достойный выход - вернуться в родные леса и умереть за них под тевтонскими копьями, потому, что для победы у нас нет сил. Мы не готовы были смириться, и кунигас нашей деревни Юргенс сказал, что смерть - выход, безусловно, достойный, но самый последний. А мы можем еще искать союзников. Если понадобится у русских или у поляков Они всегда относились к нам с уважением, а их священники говорили с нами, а не убивали за веру. Криве сказал, что они вряд ли помогут нам и если с ним никто не пойдет, то он вернется один. Молчание было ему ответом. Тогда он повернулся к нам спиной и ушел. Мы провожали его взглядом, пока было возможно, и боялись за него, но никто не пошел за ним.

Теперь надо было принять решение, что делать дальше. Тогда Юргенс предложил пойти в Смоленск и просить тамошнего князя о помощи. А, если не будет другого выхода, перейти к нему в подданство вместе с нашими землями. И тут к нашему разговору подключился советник князя Ягайло. До сих пор он стоял так тихо, что его даже никто не видел. Он сказал, что сделать так, значит предать великого князя. А то, что его пока нет, еще ничего не значит, ведь есть претенденты на престол. Выслушав нас, он взялся сам найти Витовта. А если ему это не удастся, то мы вольны поступать по своему усмотрению.

Такое решение устроило всех, и мы пошли в Смоленск просить помощи. Боги были благосклонны к нам, и судьба наконец-то повернулась к нам лицом. Когда мы пришли в Смоленск, их князь сам уже искал союзников, для похода на Мариенбург - главный город тевтонцев. Так же собирались князья Полоцкий и Галицкий. А потому, жемайты были им весьма кстати, ведь у нас в лесах не было плохих воинов. Кунигас Юргенс подписал со Смоленским и Полоцким князьями договор о военной поддержке до полной победы над тевтонцами, и о мире между нами. Как оказалось, Польша тоже присоединялась к походу, потому, что тевтонцы захватили их город и убили брата короля. Не одни мы под небом считали, что орден - это зараза, которую нужно уничтожить, чтобы остальные могли жить.

После этого переговоры продолжились в Вильно, куда пришел князь Витовт, и принял великокняжеский престол.

Около переправы у города Гнезно войско остановилось, чтобы успели подойти поляки во главе с королем Зимовитом. Но пока воины ждали приказа выступать, разведчики увидели небольшой отряд тевтонцев, направлявшийся в сторону Кенигсберга. Догнать отряд не удалось, но это навело всех на мысль, что если пойти прямо на Мариенбург, то нам в спину могут ударить войска из Кенигсберга и им нельзя позволить это сделать. Когда польское войско подошло, было решено разделиться и Поляки вместе с нами пошли по правому берегу реки, а объединенное русское войско - по левому, чтобы не дать врагу ударить нам в спину, а удержать их легче всего было на переправе.

По пути к столице тевтонцев мы вернули польское владение - город Плоцк его законному королю. Сделать это было не трудно. Орден оставил гарнизоном в городе английских наемников, которые не пожелали терять свою жизнь в этом неравном бою, где у них не было ни одного шанса. Больше того король Зимовит договорился с ними, чтобы они вернулись к тевтонцам, а уж там помогли по мере сил. За что обещал не забыть их после

победы.

Когда мы подошли к Мариенбургу, Русского войска еще не было видно, да это и не важно, главное, чтобы они не пропустили неприятеля к нам в тыл. Зато по дороге к нам присоединился Криве-Кривейте, чем немало нас обрадовал. Ведь мы почти не надеялись увидеть его живым. Хорошо укрепленная крепость тевтонцев пала очень быстро, отчасти благодаря отваге нападавших, отчасти благодаря договору Зимовита с наемниками. Но в крепости еще оставалась цитадель и она так просто сдаваться не собиралась. Много труда стоило выбить эти мощные ворота, с башни постоянно сыпались стрелы, пока наши воины просто не залезли на стену. Когда ворота были сломаны, ворвавшихся воинов, в гордом одиночестве встретил маршал и, не смотря на яростное сопротивление, был захвачен живым. Ему еще предстояло ответить за все совершенное зло. Вслед за этим были убиты и оборонявшиеся на башне. Первым вышел на залитую кровью площадку башни кунигас Юргенс. Следом ворвались его воины. А когда туда поднялся польский король, там уже не было живых. И тогда Юргенс сказал королю, что город взят, но что у них еще остались счеты с орденом. За свою доблесть он просил только одного, чтобы ему отдали Кенигсберг, стоящий на границе с Жемайтией и много бед принесший ее жителям. Зимовит согласился, что это будет справедливо. Но не только славной победой отмечен был этот день. Там во взятой нами крепости в рядах обороняющихся воинов с оружием в руках нас встретил князь Корибут. Предатель. Мы знали это, но только теперь убедились в том, что это настоящая змея. Несмотря на весь наш гнев, ему удалось уйти из крепости живым и не замеченным. Сначала он прикинулся мертвым, а потом скрылся незаметно, пока все праздновали победу.

В этот момент к городу подошли русичи. А мы, решив, что тут выполнили свою миссию пошли в Кенигсберг. По дороге нас нагнал польский король с малой дружиной.

Городу Кенигсбергу было предложено сдаться, а всем солдатам тевтонского ордена покинуть его и отправиться к себе в Германию. Но никто естественно не согласился на это и штурм начался. Он продолжался так же недолго, как и штурм Мариенбурга, только тут не было башни. Силы обороняющихся были явно недостаточны, но отвага в сражении заменяла им недостаток в силе. Это были сильные и храбрые воины, но спасти их не могло ничего.

Мы понесли потери, но наши братья погибли за свою землю и боги приняли их с дымом погребального костра. Мы оказали почести и погибшим врагам, тоже придав их тела огню.

Великий князь Витовт пришел в захваченный нами город и кунигаса Юргенса пожаловал наследуемым титулом удельного Князя Жальгириского, ибо город Кениксберг был переименован нами в Жальгирис. Местное население - прусы язычники были рады тому, что ордена больше нет, и вера их отцов вернулась к ним, а великий князь Витовт рассказал, что соправительница Княжества Литовского - княгиня Ольга тоже согласна вернуться к вере отцов, отказавшись от креста. Мы были рады это слышать.

Теперь мы праздновали победу, восстанавливали город, и жизнь казалась прекрасной. Никто больше не посягал на нашу землю. Правда слышали мы от купцов, что есть в тех землях, откуда родом тевтонцы еще и Ливонский орден, ничем от них не отличающийся.

И вскоре мы сами узнали, что так оно и есть. Эти воины однажды пожаловали к нам под стены. Они сказали нам, что город Мариенбург отныне их цитадель, и они предлагали нам сдаться, потому, что Папа Римский подарил им эти земли и этот город. Теперь они считали его своим. Об этом не могло быть и речи. Их было мало, чтобы взять город, и они предложили объединиться и пойти против Польши. Но Польша была нашим союзником, а король другом. Как решиться на это? Мы думали об этом и не смогли предать тех, кто сражался с нами плечом к плечу. Ливонцы, видимо понимая, что город им сейчас не взять стали отступать. Со стены Князь Юргенс крикнул им, что мы ни о чем

не договаривались и что мы враги! Только после этого в них полетели стрелы, а потом из города вышло наше войско и догнало их около переправы на Мариенбург.

Трудно было представить, что этот малочисленный отряд и есть все войско Ливонского ордена. Когда мы подошли к Мариенбургу, то обнаружили, что в городе осталось только мирное население. Люди просто открыли нам ворота, и город стал нашим.

Почему из захваченного города ушло русское войско, и как появился этот новый орден, мы не знали, но как бы то ни было, Мариенбург теперь принадлежал нам. Князь Витовт не замедлил появиться в городе. Он оказался настолько мудр, что тоже передал его во владение нашему князю Юргенсу, тем самым, укрепив нашу веру в него и обеспечив себе еще большую нашу поддержку. Теперь у нас было два города, но сможем ли мы их удержать? Только один выход был достаточно мудрым и выгодным для всех. С тех пор как мы взяли Кенигсберг, наше войско пополнилось коренными жителями этого города и нашими единоверцами - пруссами. Очень храбрыми и сильными воинами были они и заслуживали милости Богов и благодарности людей на земле. Предводителя их звали Убайло, по истине достойный человек. И князь Юргенс решил венчать его на княжество в Мариенбурге, пожаловав его титулом удельного князя, против чего не возражал и князь Витовт. Убайло и его воины, принеся клятвы верности, пожелали дать городу другое имя, назвав его именем нашего славного бога - Перкунас.

Мы не стали ставить жителям города никаких условий. Они могли жить там дальше, как и раньше и верить, во что хотят. Теперь большинство людей вернулось к вере отцов, но чтобы не осложнять отношений с Русскими княжествами мы разрешили людям верить в то, во что они считают нужным и строить те храмы, в каких им захочется поклоняться своим Богам. Но католические священники могли появиться в городе или построить церковь только по согласию всех жителей города, потому, что слишком много горя принесли они всем нам.

Навязывать кому-либо свою веру мы не будем, и если кто-то думает не так как мы, это не станет для нас препятствием для дружбы. Мы верим, что впереди нас ожидают долгие годы мира для наших детей и внуков под небом, которое завещали нам наши отцы и деды, под взглядами Богов, в которых они верили.

Слава Богам! Жизнь начала налаживаться. У нас больше не было врагов, но остался один долг перед Предателем Корибутом. Он сам явился в город и был немало удивлен отсутствием ливонцев. Пруссы, жившие в Мариенбурге, рассказали все о его сговорах с крестоносцами. Прощать его было нельзя, но и убивать князя - плохой пример для подражания. Князь Юргенс предложил изгнать Предателя Корибута за пределы Литвы. Великий Князь идею поддержал и огласил приговор.

Витовт так никогда и не узнал, что Криве-Кривейте уже отослал небольшой отряд на дорогу - поджидать Корибута. Он умер тихо, лучше бы и жил так.

На сем завершаю свое повествование о событиях, принеших славу нашему роду.

Пусть вечно наши потомки правят в княжествах Жальгирис и Жемайтии.

Княгиня Жалгирисская Треона.

2.0.0.3